

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-207-216>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. Ю.А. Матвеева

г. Москва, Россия

**ОБРАЗ А.С. ПУШКИНА
В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ «ПОВЕСТИ О ЖИЗНИ» К.Г. ПАУСТОВСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ПЕРВОЙ «ДАЛЕКИЕ ГОДЫ»)**

Аннотация: К.Г. Паустовский не раз обращался к творчеству Пушкина. На страницах первой книги «Повести о жизни» — «Далекие годы» — Пушкин становится частью времени и пространства, частью семьи главного героя, постоянно присутствует в самых разных ипостасях. Образ Пушкина появляется в виде изображения (портрет поэта в комнате бабушки), возникает в рассказе о местных достопримечательностях (в диалоге тети Паустовского и ее подруги). Самое сильное эмоциональное впечатление на будущего писателя производят поэтические строки Пушкина, которые были ему еще не совсем понятны, но глубоко взволновали чувствительного юношу.

Образ поэта сопровождает повествователя и дома, и в путешествии, и в учебе: среди знакомых предметов на столе у отца — «статуэтка Пушкина с курчавыми баками»; с мамой они добираются до Ялты на пароходе «Пушкин»; на уроке латыни Пушкин — в одном ряду с Данте, Гете и Шекспиром. Жизнь Пушкина (как и Лермонтова, Толстого, Герцена, Рылеева, Чехова) — предмет изучения и путь к постижению своей страны, мира и «чувства прекрасного». Герой повести в детстве и юности словно окружен Пушкиным, который становится для него путеводной звездой в мир литературы, ведь именно в юности Паустовский принимает решение стать писателем.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, К.Г. Паустовский, автобиография, «Повесть о жизни», пушкинистика, Пушкин в XX в.

Информация об авторе: Юлия Аркадьевна Матвеева — кандидат филологических наук, ученый секретарь, Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля, Zubovskiy b-p, d. 15, str. 1, 119021 г. Москва, Россия.

E-mail: matjulia@yandex.ru

Дата поступления статьи: 01.01.2025

Дата одобрения рецензентами: 13.09.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Матвеева Ю.А. Образ А.С. Пушкина в автобиографической «Повести о жизни» К.Г. Паустовского (на материале книги первой «Далекие годы») // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 207–216.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-207-216>

Тема «К.Г. Паустовский и А.С. Пушкин» представляется совершенно очевидной даже на первый взгляд: Паустовский на протяжении жизни не раз обращался к творчеству Пушкина. Поэт словно сопровождал Паустовского на всем его творческом пути — имя Пушкина встречается на страницах художественных произведений писателя, в его публицистике, письмах; среди произведений Паустовского непосредственно Пушкину посвящены рассказ 1938 г. «Михайловские рощи» и пьеса 1949 года «Наш современник. (Пушкин)».

Разумеется, тема не раз привлекала внимание исследователей (Пушкинским торжествам 1949 г. и пьесе Паустовского посвящена обширная статья Н.В. Семеновой [6]; статья Д.М. Борисовой — образу Пушкинского заповедника в прозе Паустовского [2] и др.). Но пушкинская тема в автобиографической «Повести о жизни» ранее почти не рассматривалась, на сегодняшний день можно упомянуть лишь статью Д.М. Борисовой, в которой внимание сосредоточено на шестой части «Повести о жизни» — «Книге скитаний» [3].

«Повесть о жизни» несомненно является одним из важнейших источников ранней биографии Паустовского¹. В данной статье представлены наблюдения о воплощении пушкинской темы на страницах первой книги «Повести о жизни» — «Далекie годы», что, с одной стороны, может дополнить наши представления о роли пушкинского творчества и самого Пушкина в произведениях одного из крупнейших писателей XX в., с другой, может быть рассмотрено как один из важных аспектов внутренней биографии самого Паустовского, его творческой эволюции и истории становления его как художника слова. В первой книге, охватывающей, как известно, детство писателя, его гимназические годы, Пушкин становится частью времени и пространства, частью семьи главного героя, постоянно присутствуя в самых разных ипостасях. Следуя за текстом Паустовского, впервые на страницах «Повести о жизни» мы встретимся с Пушкиным, вернее, с его изображением, в виде портрета на стене в комнате бабушки-полячки: изображение поэта — неизменный предмет интерьера:

Бабушка была очень начитанная женщина. Она без конца мне все объясняла. Религиозность удивительно уживалась в ней с передовыми идеями. Она увлекалась Герценом и одновременно Генрихом Сенкевичем. Портреты Пушкина и Мицкевича всегда висели в ее комнате рядом с иконой Ченстоховской божьей матери [8, с. 29].

¹ Данной теме посвящена статья М.В. Скороходова, в которой не только обозначена общеизвестная сложность фактографического материала для биографии детских лет писателей и поэтов, но и убедительно показано, что автобиографическое повествование о ранних годах Паустовского может быть во многом принято за фактическую основу его реальной биографии [7].

Иллюстрация 1 — Образ Ченстоховской Божией Матери. Польша, XV в.
Figure 1 — The Image of the Mother of God of Czestochowa. Poland, XV Century

Какой именно портрет Пушкина мог висеть в комнате бабушки — неизвестно, скорее всего, это было гравированное изображение или портрет, вырезанный из журнала. Небольшая интерьерная зарисовка не акцентирует внимание читателя на Пушкине, но в этом можно увидеть особый смысл. Портрет висит на стене в жилой комнате, он всегда перед глазами и запечатлевается в памяти Паустовского-ребенка как неотъемлемая и необходимая составляющая каждодневного бытия. Портрет Пушкина не выделен автором в ряду других изображений (это можно рассматривать как художественный прием, поскольку и далее в первой книге «Повести о жизни» Пушкин упоминается в ряду соответствующих моменту повествования портретов, авторов, предметов и т. д.). Рядом с Пушкиным — портрет блестящего польского поэта-импровизатора Адама Мицкевича, современника Пушкина (с которым они не только были лично знакомы, но и многократно встречались, обменивались литературными мнениями и вели поэтический диалог — см. [4, 1]). Пушкин и Мицкевич — два главных национальных поэта, таким образом подчеркивается тесное переплетение в семье и, соответственно, в жизни Паустовского пластов разных национальных культур. При этом портреты практически приравниваются к иконе, рядом с которой они расположены на стене, образуя своеобразный «иконостас» бабушки Паустовского. Икона Ченстоховской Божьей Матери, так называемой «Черной Мадонны», издавна считалась одной из главных католических святынь Польши; Образ на стене создавал впечатление «святости» и двух портретов рядом с ней. Таким образом, небольшой фрагмент повести через описание интерьера очерчивает несколько значимых для главного героя жизненных пластов и ненавязчиво вводит в круг его жизни образ Пушкина.

Иллюстрация 2 — Уткин Н.И. Портрет А.С. Пушкина. Гравюра по оригиналу О.А. Кипренского. 1827²

Figure 1 — Utkin N.I. Portrait of A.S. Pushkin. An Engraving after the Original Painting by O.A. Kiprensky. 1827

Иллюстрация 3 — Кипренский О.А. Портрет Адама Мицкевича. Графика. 1824 (Государственная Третьяковская галерея)

Figure 3 — Kiprensky O.A. Portrait of Adam Mickiewicz. Graphics. 1824 (The Tretyakov Gallery)

Следующее упоминание имени Пушкина связано с обозначением географического пространства, как примета местности и, в то же время, передано восприятие Пушкина героем-повествователем как легенды, как неземного существа, столь возвышенного, что его невозможно представить рядом:

2 Гравированное изображение Н.И. Уткина по оригиналу О.А. Кипренского было сделано по заказу лицейского друга Пушкина — А.А. Дельвига для альманаха “Северные цветы”. Этот портрет был самым растиражированным как среди современников, так и в начале XX в.

Как известно, Паустовского глубоко интересовала судьба художника Ореста Кипренского, ставшего героем его биографической повести. Можно предположить, что писатель мог впервые познакомиться с творчеством прославленного портретиста именно благодаря изображениям Пушкина и Мицкевича в комнате бабушки.

Когда мы въехали в пустынный парк за городом, Лиза Яворская сказала, что здесь любил гулять Пушкин. Я не мог поверить, что Пушкин бывал в этих местах и что я нахожусь там, где бывал он. В то время Пушкин казался мне существом легендарным. Его блестящая жизнь должна была, конечно, проходить в стороне от этих украинских захолустьев [7, с. 39].

Имя Пушкина в приведенной цитате повторяется трижды — в первых трех предложениях, передавая и удивление, и восхищение повествователя, который словно произносит заклинание и пытается убедить себя в том, что там, где он находится сейчас, бывал и Пушкин. «Существо легендарное» — вот каким предстает поэт в сознании будущего писателя, который вдруг оказался в тех же местах, где бывал и Пушкин, и это — новая точка их соприкосновения, сближение в пространстве, преодолевающее время. В тексте повести — небольшой эпизод из биографии Пушкина, связанный с местом, куда приехал Паустовский со своей тетей. О Пушкине рассказывает подруга тети, и этот рассказ становится для ребенка самым сильным впечатлением:

— Рядом Каменка, бывшее имение Раевских, — сказала Лиза Яворская. — Он подолгу гостил у них и написал здесь чудные стихи.

— Какие? — спросила тетя Надя. —

Играй, Адель,
Не знай печали;
Хариты, Лель
Тебя венчали
И колыбель
Твою качали...

Я не знал, что значит «хариты» и «Лель», но певучая сила этих стихов, высокий парк, столетние липы и небо, где плыли облака, — все это настроило меня на сказочный лад. Весь этот день остался у меня в памяти как праздник тихой и пустынной весны [8, с. 39].

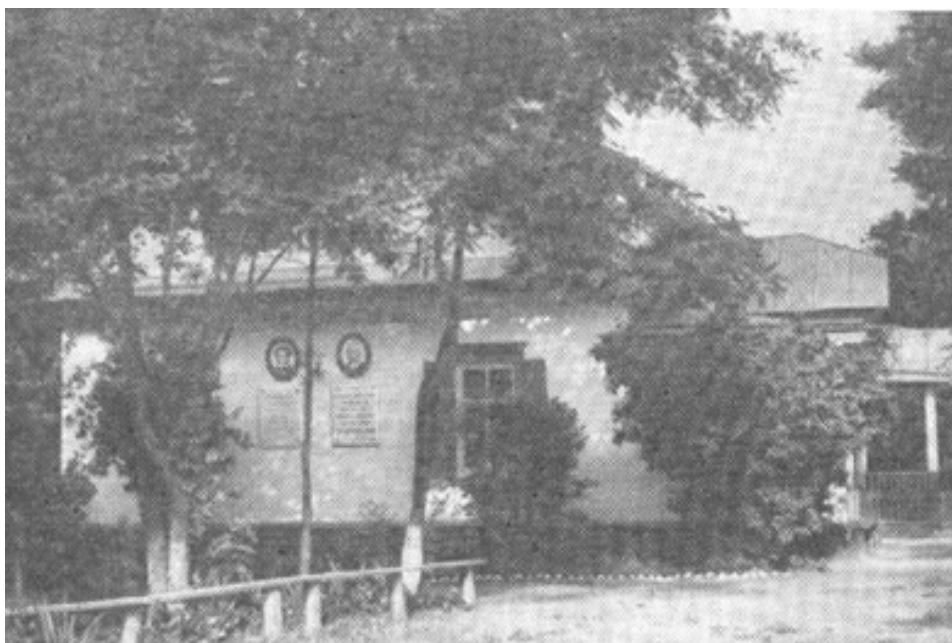

Иллюстрация 4 — Государственный литературно-мемориальный музей А.С. Пушкина и П.И. Чайковского в Каменке. Фотография. 1954

Figure 4 — The State Literary and Memorial Museum of A.S. Pushkin and P.I. Tchaikovsky in Kamenka. Photo. 1954

Повествователь не участвует в диалоге, он — благодарный и восторженный слушатель. Образ Пушкина здесь, оставаясь легендарным, словно покоряет пространство. Простота и безыскусность реплик создают эффект обыденности, и теперь Пушкин в сознании будущего писателя уже неразрывно связан с пространством бытия. Впервые на страницах автобиографии появляются стихотворные строки Пушкина, герой теперь соприкасается не только с именем и образом поэта, но и с его творчеством, которое ему пока совершенно непонятно, но которое оставляет неизгладимый след в его впечатлительной душе. Очевидно, что написанная намного позже самих событий «Повесть о жизни» — произведение писателя, которому лирика Пушкина уже хорошо известна, и автор, можно сказать, вступает в диалог с поэтом, «вспоминая» «праздник тихой и пустынной весны», что перекликается со строками того же стихотворения, не упомянутыми в тексте «Повести»:

Твоя весна
Тиха, ясна;
Для наслажденья
Ты рождена. [9, с. 20]

Что касается биографических подробностей, то здесь Паустовский абсолютно точен и относительно места, и относительно стихотворения, связанного именно с Каменкой (см.: [9, с. 553–555]).

«Встречи» с Пушкиным происходят сами собой, поэт появляется в поле зрения героя как неизменная составляющая картины мира. При этом сам образ Пушкина всегда представлен по-разному. В бытовой сцене в кабинете отца — уже не портрет, а скульптурное изображение:

На следующий день я отпечатал все снимки и отнес отцу. Уже смеркалось. В кабинете горела лампа. Она освещала на письменном столе знакомые вещи: стальную модель паровоза, статуэтку Пушкина с курчавыми баками и груды сатирических революционных журналов — их много выходило в то время. На самом видном месте стояла открытка с портретом лейтенанта Шмидта в черном плаще с застежками в виде львиных голов [8, с. 127].

Можно предположить, что в интерьере находилась скульптура работы А.И. Тербенева, созданная мастером почти сразу после трагической гибели Пушкина в 1837 г. и растиражированная в различных материалах: гипсе, дереве, бронзе, чугуне, бисквите. Пушкин изображен в рост, со скрещенными на груди руками, погруженный в глубокое раздумье. Герой упоминает статуэтку, освещенную светом лампы, среди привычных, «знакомых вещей» на письменном столе отца. Все другие предметы связаны со временем описываемых событий (современные журналы; модель паровоза, напоминающая о службе отца; открытка с портретом русского морского офицера, революционного деятеля, одного из руководителей Севастопольского восстания 1905 г., известного как лейтенант Шмидт). Статуэтка Пушкина — единственный предмет из прошлого, пусть и уступает «самое видное место» весьма неоднозначной фигуре лейтенанта Шмидта, но создает своеобразный баланс, не давая забыть об истинных ценностях, становится символом, ориентиром в стремительно меняющемся мире. Можно предположить, что взгляд повествователя привычно проскальзывает по всем предметам, отмечая на известном лейтенанте Шмидте лишь застежки плаща, и приостанавливается только на Пушкине с узнаваемыми «курчавыми баками».

**Иллюстрация 5 — Теребенев А.И. Скульптура А.С. Пушкина. 1837. Чугун. 46,0 x 13,0 x 8,5
(Государственный музей А.С. Пушкина)**

**Figure 5 — Terebeney A.I. Sculptural Image of A.S. Pushkin. 1837. Cast Iron. 46.0 x 13.0 x 8.5
(A.S.Pushkin State Museum)**

Автобиографически точной подробностью повествования в «Повести о жизни» является морское путешествие с семьей из Одессы в Ялту в 1906 г. на пароходе «Пушкин»:

Старый пароход «Пушкин» шел в Ялту. Над морем стоял штиль. Дубовые плашныры нагревались так сильно, что на них нельзя было положить руку. В салоне все подрагивало и звенело от вращения парового винта. Солнце проникало через световой люк, иллюминаторы и открытые двери. Меня поражало обилие южного света. От него сверкало все, что только могло сверкать. Даже грубые парусиновые занавески на иллюминаторах вспыхивали ярким огнем. <...>

Белый Севастополь медленно плыл нам навстречу. Он встретил наш старый пароход полуденным пушечным выстрелом и голубыми крестами андреевских флагов. «Пушкин» долго бурлил, разворачиваясь в бухте. Со дна взлетали фонтаны пузырей. Вода шипела. Мы носились с борта на борт, чтобы ничего не пропустить. <...>

До Ялты «Пушкин» добрался вечером. Он медленно вплывал в ялтинскую гавань, как в садовую беседку, убранную огнями [8, с. 128–129].

Пароход принадлежал Российскому обществу пароходства и торговли, которое по сложившейся традиции приобретало суда в Англии. Как правило, пароходы именовали в честь титулованных членов царской фамилии, однако в 1881 г. традиция была нарушена — в Черном море стал курсировать пароход «Пушкин», как и другие суда построенный в Англии и приписанный к Одесскому порту. По габаритам пароход был 88,8 м в длину, 10,2 м в ширину и мог принимать на борт 257 пассажиров. На новом пароходе из Одессы в Ялту плыл Александр III с семьей и приближенными; на этом же пароходе в 1889 г. по Черному морю плыл И.А. Бунин [5, с. 288]; из Ялты в Одессу на пароходе «Пушкин» перевозили гроб с телом поэта С.Я. Надсона. «Пушкин» прослужил Черноморскому флоту более 30 лет и был списан в 1913 г.

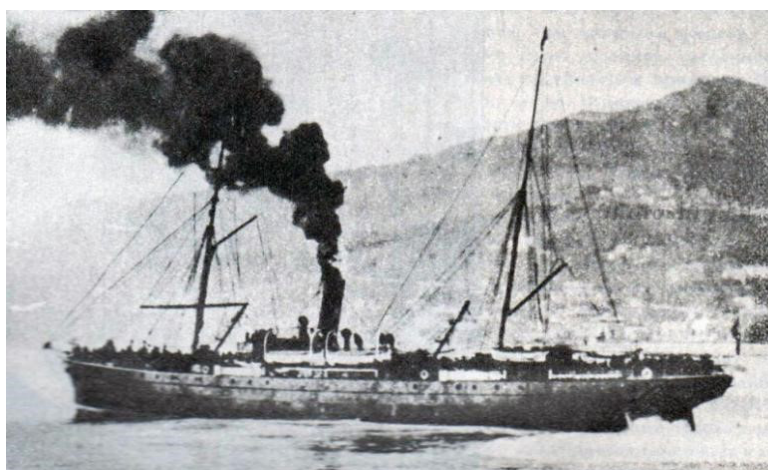

Иллюстрация 6 — Пароход «Пушкин». Фотография. Начало XX в.³
 Figure 6 — The Steamship “Pushkin”. Photo. The Beginning of the XX Century

Образ Пушкина в первой книге «Повести о жизни» сопровождает повествователя и дома, и в путешествии, и в учебе: на уроке латыни Пушкин упоминается в одном ряду с Данте, Гете и Шекспиром. Жизнь Пушкина (как и Лермонтова, Толстого, Герцена, Рылеева, Чехова) — предмет изучения и путь к постижению своей страны, мира и чувства прекрасного. Герой-повествователь словно окружен Пушкиным, еще не зная и не понимая его. В гимназии сочинения Пушкина уже становятся по-настоящему близки Паустовскому, постепенно постигающему мир пушкинской лирики, драматургии и прозы; они входят в обязательную программу и их легко можно найти в гимназической библиотеке (см.: [7]).

Неизменно присутствуя на страницах первой книги, и сам Пушкин, и его творчество уже знакомы главному герою, но находятся далеко не в центре его внимания. Он как бы постепенно приближается к Пушкину с разных сторон: через быт, окружающий мир, творчество других писателей и поэтов.

Во второй книге Пушкин становится неопровержимым аргументом (например, в споре с бабушкой), той силой, которая помогает молодому писателю и поддерживает его. Данная тема предполагает дальнейшее изучение на материале последующих книг «Повести о жизни», что позволит представить пушкинскую тему в автобиографическом произведении Паустовского с точки зрения его становления как писателя.

Список литературы:

Исследования

- 1 *Благой Д.Д.* Пушкин и Мицкевич // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1956. Т. XV, вып. 4 (июль-август). С. 297–314.
- 2 *Борисова Д.М.* Образ пушкинского заповедника в прозе К.Г. Паустовского // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 91–100.

³ Фотография парохода «Пушкин» опубликована в журнале «Одесское пароходство» (№ 6 за 1971 год).

- 3 *Борисова Д.М.* Пушкинская тема в авторском варианте шестой части «Повести о жизни» К.Г. Паустовского — «На медленном огне (Книга скитаний)» // Новый филологический вестник. 2024. №4 (71). С. 161–168. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-4-161>
- 4 *Ивинский Д.П.* Пушкин и Мицкевич: История литературных отношений. М.: Языки славянской культуры, 2003. 431 с.
- 5 Летопись жизни и творчества И.А. Бунина / сост. С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1 (1870–1909). 944 с.
- 6 *Семенова Н.В.* Пушкинские торжества 1949 года и пьеса К.Г. Паустовского «Наш современник» // Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. научн. ст. М.: МАКС-пресс, 2023. Вып. 1 / отв. ред. М.В. Скороходов. С. 163–184. https://doi.org/10.29003/m3491.paustovsky_v1/163-184
- 7 *Скороходов М.В.* «Повесть о жизни» К.Г. Паустовского как источник ранней биографии писателя // Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. научн. ст. М.: МАКС-пресс, 2023. Вып. 1 / отв. ред. М.В. Скороходов. С. 47–61. https://doi.org/10.29003/m3483.paustovsky_v1/47-61

Источники

- 8 *Паустовский К.Г.* Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 4. 734 с.
- 9 *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 20 т. СПб.: Наука, 2016. Т. 2, кн. 2. 1018 с.

© 2025. Yulia A. Matveeva

Moscow, Russia

THE IMAGE OF A.S. PUSHKIN IN AUTOBIOGRAPHICAL “THE STORY OF A LIFE” BY K.G. PAUSTOVSKY (BASING ON THE FIRST BOOK “THE FARAWAY YEARS”)

Abstract: Paustovsky turned to Pushkin's work more than once throughout his life. On the pages of the first part of “The Story of a Life” — “The faraway years”, Pushkin becomes a part of time and space, part of the family. Pushkin is both a portrait in his grandmother's room, and a conversation between his aunt and her friend, who casually quotes poems that are still unfamiliar to the main character, who thinks about Pushkin as a “legend”.

The poet's image accompanies the narrator both at home, on his travels, and in his studies: among the familiar objects on his father's desk is a “Pushkin statuette with curly sideburns”; with his mother they travel to Yalta on the ship named “Pushkin”; in Latin class Pushkin is on a par with Dante, Goethe, and Shakespeare. The life of Pushkin (as well as Lermontov, Tolstoy, Herzen, Ryleev, Chekhov) is a subject of study and a way to comprehend his country, the world and the sense of beauty. The hero of the story seems to be surrounded by Pushkin, not yet knowing or understanding him.

Keywords: A.S. Pushkin, K.G. Paustovsky, Autobiography, “The Story of a Life”, Pushkin Studies, Pushkin in the 20th Century.

Information about the author: Yulia A. Matveeva — PhD in Philology, Academic Secretary, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum, Zubovsky Blvd., 15, bld. 1, 119021, Moscow, Russia.

E-mail: matjulia@yandex.ru

Received: January 01, 2025

Approved after reviewing: September 13, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Matveeva, Yu.A. “The Image of A.S. Pushkin in Autobiographical ‘The Story of a Life’ by K.G. Paustovsky (basing on the First Book ‘The Faraway years’).”

Vestnik slavianskikh kul'tur, vol. 77, 2025, pp. 207–216. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-207-216>

References

- 10 Blagoi, D.D. “Pushkin i Mitskevich” [“Pushkin and Mitskevich”]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i iazyka* [Department of Literature and Language], vol. XV, issue 4 (July – August), 1956, pp. 297–314. (In Russ.)
- 11 Borisova, D.M. “Obraz pushkinskogo zapovednika proze K.G. Paustovskogo” [“The Image of the Pushkin Reserve in the Prose of K.G. Paustovsky”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 29, no. 3, 2023, pp. 91–100. (In Russ.)
- 12 Borisova, D.M. “Pushkinskaia tema v avtorskom variante shestoi chasti ‘Povesti o zhizni’ K.G. Paustovskogo — ‘Na medленном огне (Kniga skitanii)’” [“Pushkin’s Theme in the Author’s Version of the Sixth Part of K.G. Paustovsky’s ‘The Story of a Life’ — ‘On a Slow Fire (The Book of Wanderings)’”]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 4 (71), 2024, pp. 161–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-4-161>
- 13 Ivinskii, D.P. *Pushkin i Mitskevich: Istoriia literaturnykh otnoshenii* [Pushkin and Mickiewicz: A History of Literary Relations]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003. 431 p. (In Russ.)
- 14 Morozov, S.N., compiller *Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Bunina* [The Chronicle of Ivan Bunin’s Life and Works], vol. 1 (1870–1909). Moscow, IWL RAS Publ., 2011. 944 p. (In Russ.)
- 15 Semenova, N.V. “Pushkinskie torzhestva 1949 goda i p'esa K.G. Paustovskogo ‘Nash sovremennik’” [Pushkin’s Celebrations in 1949 and Play by K.G. Paustovsky ‘Our Contemporary’]. *Tvorcheskoe nasledie Konstantina Paustovskogo v XXI veke: sbornik nauchnykh statei* [Konstantin Paustovsky’s Creative Heritage in the 21st Century. Collection of Scientific Papers], issue 1, ex. ed. M.V. Skorokhodov. Moscow, MAX Press LLC Publ., 2023, pp. 163–184. (In Russ.) https://doi.org/10.29003/m3491.paustovsky_v1/163-184
- 16 Skorokhodov, M.V. “‘Povest' o zhizni’ K.G. Paustovskogo kak istochnik rannei biografii pisatel'ia” [“‘The Story of a Life’ by K.G. Paustovsky as a Source of the Writer’s Early Biography”]. *Tvorcheskoe nasledie Konstantina Paustovskogo v XXI veke: sbornik nauchnykh statei* [Konstantin Paustovsky’s Creative Heritage in the 21st Century: Collection of Scientific Papers], issue 1, ex. ed. M.V. Skorokhodov. Moscow, MAX Press LLC Publ., 2023, pp. 47–61. (In Russ.) https://doi.org/10.29003/m3483.paustovsky_v1/47-61